

Глава 6

Птица, что боится высоты

Сокол, которого принёс Суй Цзымин, ждал во дворе.

Взмахнув крыльями, Шэнь Цзюцзю перелетел через порог кабинета и, сделав несколько шагов по саду, увидел на специальном насесте величественную и прекрасную птицу.

Кречет стоял к нему спиной, но даже так его размеры казались птенцу исполинскими, словно небольшая гора. Чёрно-белые перья лежали ровными рядами, их края отсвечивали острыми бликами, а когти крепко впивались в жёрдочку.

Шэнь Цзюцзю опустил взгляд на свои крошечные лапки и кончики крыльев, после чего медленно моргнул своими чёрными глазками-бусинками.

— Цзю... цзю?

Услышав неуверенный писк, дремавший сокол открыл глаза и повернул голову на звук.

«Здравствуй. Ты понимаешь меня?»

Это была всего лишь маленькая птичка.

Кречет склонил голову, и в его золотисто-карих зрачках отразился пушистый комочек. Оперение было немного взъерошенным, но чистым, хотя хвост выглядел довольно редким — не похоже, чтобы за птенцом хорошо ухаживали.

«Меня зовут А Са».

Голос кречета по имени А Са звучал ровно и уверенно, в нём чувствовались надёжность и какая-то особая, присущая хищникам притягательность.

«Твой хозяин плохо с тобой обращается?»

Шэнь Цзюцзю на мгновение замер. «А? Нет, что ты!»

А Са посмотрел на него с сочувствием. «У тебя очень плохое оперение. Твой человек не умеет ухаживать за птицами».

Тут до Шэнь Цзюцзю дошло.

Он ведь всего несколько дней живёт у Пэй Ду. До этого, во дворце, он был на грани смерти. За такой короткий срок даже волшебные пилюли не смогли бы превратить его в такого же статного красавца, как А Са.

Шэнь Цзюцзю тут же вступился за Пэй Ду: «Хозяин только что спас меня! Скоро я стану очень красивым!»

«Хм», — кречет переступил когтистыми лапами по насесту. «Тогда твой хозяин — хороший человек».

«А Са, какой ты умный!» — восхищение Шэнь Цзюцзю было абсолютно искренним.

Он-то раньше был человеком, так что его разумность была в порядке вещей. Но А Са был настоящей птицей, и при этом таким сообразительным!

От похвалы маленького комочка А Са, кажется, немного смутился и шевельнул хвостовыми перьями.

Первоначальная настороженность Шэнь Цзюцзю сменилась энтузиазмом. Он обошёл насест спереди и, задрав голову, громко запищал.

«А Са! Ты можешь научить меня летать?»

«Пожалуйста!»

Шэнь Цзюцзю сложил крылья, словно ладони в мольбе, и постарался поклониться.

«Если я не научусь летать, люди будут надо мной смеяться!»

Кречет, очевидно, был озадачен этой просьбой. Разве умение летать не является врождённым инстинктом для птиц?

Но, видя серьёзное выражение на мордочке птенца, А Са задумался, а затем расправил крылья, показывая Шэнь Цзюцзю кольцо на своей лапе.

«Я не знаю, как тебя учить, но могу дать тебе почувствовать, что такое полёт».

«Но я не могу покинуть этот насест».

Шэнь Цзюцзю всё понял.

Таких хищных птиц, как соколы, в столице, конечно же, держали на привязи. Иначе, если бы он на кого-нибудь напал, пусть компенсация и не была бы проблемой для человека со связями, вроде Суй Цзымина, но для самого А Са всё могло закончиться плачевно.

«Тогда я помогу тебе снять кольцо, но ты должен пообещать, что не улетишь со двора, хорошо?»

«Хорошо, — спокойно ответил А Са. — Мой хозяин здесь, я не улечу».

Получив обещание, Шэнь Цзюцзю, цепляясь крыльями и лапками, с трудом вскарабкался на насест. Запыхавшись, он повис на жёрдочке и несколько мгновений отдыхал, прислонившись к крылу А Са, после чего принялся изучать замок на кольце.

Вскоре то, что для обычной птицы было бы неразрешимой проблемой, для Шэнь Цзюцзю оказалось сущим пустяком — замок щёлкнул и открылся.

Стоя рядом с А Са, Шэнь Цзюцзю украдкой сравнил свои лапки с его и, ничуть не удивившись, обнаружил, что не только лапки, но и он сам целиком был не больше одного когтя кречета.

Ну почему!

Почему он переродился в какую-то синичку, а не в грозную хищную птицу!

Внезапно что-то твёрдое подхватило его, подбросило вверх, и он мягко опустился на голову А Са.

Кречет расправил крылья и взмыл ввысь, кружа над резиденцией Пэй. Чувство полёта, когда ветер свистит в ушах, было настолько exhilarating, что Шэнь Цзюцзю невольно открыл клюв и издал громкий, восторженный писк.

— Цзю-цзю-цзю-цзю!

«Как же здорово!»

Но, несмотря на восторженные крики, когда Шэнь Цзюцзю спустился с А Са, его лапки подгибались.

Кажется, у него была... небольшая боязнь высоты.

Неужели он не умел летать из-за этого?!

Шэнь Цзюцзю со стыдом прикрыл лицо крыльями.

Но А Са мягко склонил голову и легонько коснулся его клювом. «Ничего страшного. Ты маленькая птичка, и ты очень милый».

Вспомнив насмешку Суй Цзымина про «ходячую пичужку», Шэнь Цзюцзю сверкнул своими чёрными глазками-бусинками. «Нет, я не хочу быть милым! Я хочу быть грозным! Очень грозным!»

«А Са! Научи меня, как пугать добычу, пожалуйста!»

«А Са — самый красивый, самый надёжный, самый сильный сокол!»

«Твой человек, наверное, очень любит тебя, А Са? Я тоже хочу, чтобы мой хозяин меня очень любил!»

«Ну пожалуйста, А Са!»

Маленький комочек обрушил на кречета целый поток лести.

Никогда не слышавший подобных комплиментов, А Са не смог устоять перед такой атакой. От нескольких фраз и отчаянного кокетства птенца его взгляд прояснился.

«Хорошо, повторяй за мной».

А Са встал на землю перед крошечным Шэнь Цзюцзю, приподнял крылья и опустил клюв.

Из его горла вырвался грубый, полный угрозы клёкот хищника:

— Гар-р-р!

Шэнь Цзюцзю внимательно наблюдал за действиями А Са и, подражая ему, тоже приподнял крылья и слегка опустил свои глазки-бусинки.

— Цзю!

***

Но, очевидно, этот грозный жест не произвёл ожидаемого эффекта.

Суй Цзымин смеялся так, что едва мог дышать.

Шэнь Цзюцзю запрыгнул на подоконник, прошёлся по краю туда-сюда и, обращаясь к Пэй Ду, принялся отчаянно чирикать, указывая клювом на Суй Цзымина.

Пэй Ду кашлянул, скрывая улыбку, и обратился к Суй Цзымину, который пытался вытереть с себя пролитый со смеху чай:

— Ты видел?

— А? Что видел? — Суй Цзымин, вытирая пятна платком, не мог сдержать смеха.

— Цзю, — Шэнь Цзюцзю сложил одно крыло, а другим указал на огромного, но послушного кречета за окном. — Цзю-цзю!

— Он говорит, что даже если птичка сама не умеет летать, у неё всегда найдутся способы, — Пэй Ду, сидевший на кушетке, выглядел как образец благородного мужа, но при этом удивительно точно переводил чириканье птенца.

Услышав перевод, Шэнь Цзюцзю восторженно закивал и издал длинную трель.

Пэй Ду помолчал, обдумывая услышанное в контексте характера птенца и их недавней перепалки, после чего медленно произнёс:

— В отличие от некоторых, которые, как ни старайся, так и останутся пешеходами.

Пешеход Суй Цзымин:

— ?

Шэнь Цзюцзю смотрел на Пэй Ду с безграничным обожанием. Не зря он его благодетель! Не только умён, но ещё и птичий язык понимает!

Оттолкнувшись лапками от подоконника, Шэнь Цзюцзю ринулся прямо к Пэй Ду и, воспользовавшись его секундным замешательством, нырнул в его широкий рукав.

Мягкое, пушистое прикосновение к предплечью заставило мышцы Пэй Ду напрячься, а зрачки — сузиться.

Шэнь Цзюцзю всегда думал, что Пэй Ду — из тех учёных мужей, что обладают хрупким телосложением, но, оказавшись так близко, он обнаружил, что мышцы под просторным халатом были на удивление крепкими и твёрдыми.

Забравшись в рукав, Шэнь Цзюцзю устроился на предплечье благодетеля и принялся тереться клювом о его кожу.

Какая зависть.

Когда он был человеком, у него такого не было.

Внезапно перед глазами опьянённого блаженством Шэнь Цзюцзю возникло лицо Суй Цзымина.

— Эй, вы двое меня вообще слушаете?!

Пэй Ду пришёл в себя и, со сложным выражением взглянув на синицу, примостившуюся на его руке, лёгким движением высвободил рукав из рук Суй Цзымина, поправил его и жестом велел тому отойти.

— Что ты сказал?

Суй Цзымин, которого эта парочка полностью игнорировала, возмутился:

— Я говорю, тебе пора бы приструнить свою птицу, двоюродный брат! Как можно было так безрассудно снимать с А Са путы? А если бы он кого-нибудь поранил?

Услышав это, Шэнь Цзюцзю высунулся из рукава и, прижавшись к запястью Пэй Ду, кокетливо прочиркал:

— Цзю-цзю!

Этот писк был настолько жеманным, что Суй Цзымина передёрнуло, и он насторожился.

«Что ещё задумала эта птаха-соблазнитель?»

И тут он услышал, как Пэй Ду после недолгого раздумья произнёс:

— Цзымин, а не оставить ли тебе А Са здесь...

— Двоюродный брат! Я вспомнил, у меня неотложные дела.

Суй Цзымин широким шагом направился к выходу, поднёс руку ко рту и издал пронзительный свист. Стоявший за окном сокол тут же расправил крылья и плавно опустился на протянутую руку хозяина.

В этой резиденции Пэй оставаться было опасно.

Эта птаха-соблазнитель, оказывается, нацелилась на его А Са!

— Мы уходим!

Шэнь Цзюцзю, высунувшись из окна, проводил их взглядом и, убедившись, что Суй Цзымин действительно ушёл вместе с А Са, тихонько пискнул.

Пэй Ду, заметив, как подрагивает хвост птенца, усмехнулся:

— А Са был выведен из яйца, которое Цзымин лично принёс со снежных скал. Они росли вместе, ели и спали рядом. Он его боевой товарищ на всю жизнь. Как он мог оставить его тебе в качестве скакуна?

Шэнь Цзюцзю повернулся и что-то пробурчал себе под нос.

Но в его голосе не было обиды — скорее всего, он просто по привычке хотел поспорить с Суй Цзымином.

Пэй Ду посмотрел на крылья птенца.

— Полагаться на чужую помощь не всегда удобно. Тебе всё же придётся научиться летать самому.

Шэнь Цзюцзю и сам понимал, что для птицы не уметь летать — это смертельно опасно.

Расстояние, которое А Са покрывал одним шагом, ему приходилось преодолевать десятками мелких шажков.

Даже путь от сада до кабинета, если бы он умел летать, не превратился бы в изнурительное путешествие, после которого он стал грязным комочком.

Но...

Вспомнив, как у него подгибались лапки во время полёта с А Са, Шэнь Цзюцзю нерешительно замолчал.

Но если не летать высоко, то, может, попробовать хотя бы планировать?

Шэнь Цзюцзю расправил крылья и пробным движением взмахнул ими.

Почувствовав прилив решимости, он затаил дыхание и изо всех сил замахал крыльями.

Прошло несколько мгновений.

Птенец не сдвинулся с места.

Лишь одиноко стоявший на краю стола бамбук в горшке безмятежно закачался от созданного им ветерка.

Шэнь Цзюцзю понуро опустил крылья и, волоча хвост, подошёл к центру игровой доски, после чего плюхнулся прямо на центральную точку.

Оскорблённый в лучших чувствах, он отвернулся от Пэй Ду.

Пэй Ду едва сдержал смех. Он успокаивающе погладил птенца по голове и мягко сказал:

— Ничего, не торопись.

Шэнь Цзюцзю, всем своим видом изображая уныние, ответил:

— ...Цзю.

Пэй Ду задумался, затем спустился с кушетки, встал рядом со столом и протянул птенцу ладонь.

Шэнь Цзюцзю повернул голову и, сам не зная почему, поднял одно крыло и положил его на ладонь Пэй Ду.

Ему стало немного неловко.

Пэй Ду посмотрел на птенца, в позе которого читалось какое-то смущение, и, помедлив, сказал:

— Я хотел предложить пойти посмотреть книги. Возможно, там найдётся что-то о том, как научить птенцов летать.

Шэнь Цзюцзю:

— ...

Он тут же отдернул крыло, вскочил и, сделав несколько шагов, решительно уселся в центр ладони Пэй Ду.

Но из-за своего ничтожного веса он так и остался пушистым комочком, хотя от возмущения его щёки, казалось, немного сдулись.

Не заметив смущения птенца, Пэй Ду осторожно сомкнул ладонь и направился к книжным полкам.

Шэнь Цзюцзю немного подулся, но, увидев, что Пэй Ду остановился перед полками и о чём-то задумался, он, подражая ему, тоже задрал голову и посмотрел на тёмные ряды книг.

Его затылок выглядел очень круглым и милым — само послушание и тяга к знаниям.

Видя это и вспоминая всё то очаровательное кокетство, что демонстрировал птенец, Пэй Ду подумал, что тот, должно быть, был совсем юн в своей прошлой жизни, возможно, только начал учиться.

— Раз ты был человеком и умеешь читать, значит, ты, должно быть, учился, — тихо сказал он.
— Если захочешь продолжить обучение, можешь брать любые из этих книг. Если что-то будет непонятно, спрашивай меня.

Шэнь Цзюцзю:

— ...

Когда Пэй Ду нашёл и вытащил с полки книгу под названием «Трактат о соколах», он опустил взгляд и обнаружил, что птенец в его ладони уже успел завалиться на спину и, прикрыв голову внутренней стороной крыла, изображал глубокий обморок.

Сражённый наповал видом учености.

<http://bllate.org/book/13669/1210569>